

XLVIII

ГОДЪ.

КИШИНЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Воскресенье, 22 Ноября 1915 г.

№ 47.

КИШИНЕВЪ.

Епархіальная типографія. Хараламшіевская 42.

СОДЕРЖАНІЕ № 47.

Отдѣль офіціальный.

Распоряженія Епархіального Начальства 2. Епархіальныя извѣстія (Страницы 549—551).

Отдѣль неофіціальный.

1. Великіе и малые праздники у молдаванъ (очервъ молдавскихъ религіозно-бытовыхъ традицій). Новый годъ у молдаванъ. 2. Воскъ для епархіального свѣчного завода. 3. Освященіе храма на хуторѣ «Борисовка» 3 окр. Измаильскаго уѣзда. (Странички изъ моего дневника за сентябрь 1915 годъ). 4. Письмо въ редакцію. 5. Списокъ. (Страницы 1325—1355).

При этомъ номерѣ разсылается листокъ Христо-Рождественскаго Братства № 571.

ПОДПИСКА принимается у о. о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ Кишиневѣ, по Ганчештской дорогѣ противъ правосл. кладбища дача № 738.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ 6 Р. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ, А ЗА МѢСЯЦЪ 50 К.

Во избѣжаніе излишней переписки Редакція считаетъ долгомъ предупредить добровольныхъ сотрудниковъ, что статьи, присылаемыя ими въ Редакцію для напечатанія въ Вѣдомостяхъ, какъ платныя, не всѣ будутъ помѣщаемы на страницахъ епархіального органа въ виду недостаточности средствъ Редакціи, годами выяснившейся, для выдачи гонорара. Редакція также предупреждаетъ, что обратной пересылки рукописей она не принимаетъ на себя, если авторы ихъ не прислали марокъ на пересылку. Рукописи размѣромъ менѣе одного печатнаго листа, не принятыя въ печатанію, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со времени полученія уничтожаются.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за стр. 3 р., $\frac{1}{2}$ стр., 1 $\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 коп. Въ полгода за стр. выписывается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р., въ годъ за стр. 75 р. за $\frac{1}{2}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 18 р. 75 коп.

Высочайшая награда.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святейшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 22 день октября 1915 г. за отлично усердную службу и особые труды во время текущей войны на пожалованіе священнику церкви села Корпачъ, Бѣлецкаго уѣзда, Валеріану *Чекану* ордена св. Анны 3-й степени.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА. НАЗНАЧЕНІЯ.

Ок. Сем. псал. ц. с. Иванчи, Орг. у., Всеволодъ Гума на свящ. м. къ ц. с., Блиндештъ, Бѣл. у., 15 нояб.

Студ. Семин. и. о. столонач. Консист. Михайль Бокуновскій на свящ. м. къ ц. с. Ивановка-Болгарская, Аккер. у., 16 окт.

Докторъ и профессоръ Богословія Черновицкаго Университета свящ. Лазарь Германъ на свящ. м. къ ц. с. Ломачинець, Хотин. у., 16 ноября.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Ц. с. Башкаліи, Бендер. у., псал. Феодоръ Лозинскій къ Аккерман. собору, 9 ноября.

Ц. с. Ломачинець, Хот. у., свящ. Василій Васильевскій къ ц. с. Барта, Измаил. у., 16 ноября.

Ц. с. Вышкоуць Орг. у., псал. Владиміръ Завать къ ц. с. Башкаліи, Бенд. у., 18 нояб.

Епархіальныя извѣстія.

С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Бѣлецкій уѣздъ.

С. Слободзея-Кишкарены	760	33	—
----------------------------------	-----	----	---

С П И С О К ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Хотинскій уѣздъ.

С. Бочкоуцы	1104	33	—
-----------------------	------	----	---

Кишиневскій уѣздъ.

С. Войнеско	367	—	600
-----------------------	-----	---	-----

С. Калмацуй.	451	33	—
----------------------	-----	----	---

Бендерскій уѣздъ.

С. Радуканы	345	—	600
-----------------------	-----	---	-----

С. Кирютня	1639	127	—
----------------------	------	-----	---

С. Абаклыджаба	960	49	—
--------------------------	-----	----	---

Оргѣвскій уѣздъ.

С. Сесены	519	36	400
---------------------	-----	----	-----

С. Вышкоуцы	439	33	400
-----------------------	-----	----	-----

г. Кишин. Ильинская ц.	650	—	800
--------------------------------	-----	---	-----

УМЕРШІЕ.

Бывшій преподаватель и инспекторъ Кишиневской духовной семинаріи *Левъ Степановичъ Мацѣвичъ* волею Божіей скончался 17 сего ноября, въ г. Одессѣ, и погребенъ 19 ноября, на 2-омъ христіанскомъ кладбищѣ.

Смотритель Кишиневского духовнаго училища *Петръ Алексѣевичъ Сладкопѣвцевъ* волею Божіею скончался 19 ноября.

Выносъ тѣла на православное кладбище 21 ноября.

Отъ офіціального отдѣла Кишиневскихъ Епархальныхъ Вѣдомостей.

Въ нѣкоторыхъ №№ Киш. Еп. Вѣд., особенно въ № 43 за текущій годъ, въ отдѣлѣ офіціальномъ, именно въ «Отчетѣ о приходѣ вещевыхъ пожертвованій на Кишиневскій Духовный Комитетъ», замѣчено не мало грубыхъ цифровыхъ ошибокъ, случайно попавшихъ въ печать, преимущественно въ опредѣленіи количества *вѣса* пожертвованныхъ предметовъ.

Извиняясь въ допущенныхъ корректурою ошибкахъ, отдѣлъ долгъ имѣетъ довести до свѣдѣнія о. о. и г. г. жертвователей и вообще читателей Киш. Еп. Вѣд., что, для избѣжанія въ будущемъ, въ упомянутомъ отчетѣ о пожертвованіяхъ, такихъ ошибокъ, будетъ обозначаться впредь только *количество* жертвуемыхъ предметовъ, за исключеніемъ случаевъ, когда указаніе *вѣса* потребуется существомъ дѣла.

1915-й годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Ноября 22.

Великіе и малые праздники у молдаванъ.*(Очеркъ молдавскихъ религіозно-бытовыхъ традицій).***Новый годъ у молдаванъ.***Продолженіе *).*

Кругъ годовыхъ праздниковъ у молдаванъ представляетъ собою цѣпь, въ которой есть звенья побольше, есть и поменьше, но въ которой каждое звено тѣсно вплетается въ другое и нельзя вынуть изъ нея какое-нибудь звено, не нанеши чувствительнаго поврежденія всей цѣпи. Великіе праздники неразрывно связаны съ малыми и только въ такомъ соединеніи съ ними, какое даетъ намъ молдавскій народный календарь, составляютъ цѣльную основу народно-религіознаго быта. А этотъ именно бытъ для насъ и важенъ даже самыми мелкими черточками своего цѣлаго, потому что иногда маленкій, незамѣтный штришокъ этого цѣлаго способенъ бросить яркій свѣтъ на какую-нибудь группу бытовыхъ явленій, происхожденіе которыхъ казалось раньше неяснымъ или даже просто было неизвѣстно.

Въ видахъ большого удобства мы будемъ поэтому разсматривать праздники именно по группамъ, стараясь только о томъ, что-бы эти группы вышли какъ можно естественнѣе.

Для этого намъ придется воспользоваться наиболѣе крупными дѣленіями народнаго календаря. Такими являются обычныя

---

*) Примѣч. Начало статьи см. въ № 16—17, 18, 20 за 1913 годъ.

Ворожея, желающая привести двѣвушекъ суженнаго издалека, похищаетъ въ этотъ вечеръ палку, составляющую принадлежность воловьяго ярма въ такомъ дворѣ, гдѣ хозяева повѣнчаны только первымъ бракомъ и сохраняетъ этотъ «рестеу» весь годъ, что-бы, когда нужно, пользоваться имъ для своихъ цѣлей. Ложась, гадальщицы кладутъ карты подъ голову,—лучше будетъ ворожиться: во снѣ можно будетъ увидѣть, какъ надо гадать, что-бы гаданье исполнилось.

Въ эту же ночь, по повѣрьямъ молдаванъ, всѣ животныя говорятъ по человѣчески и, когда они говорятъ, то не хорошо ихъ слушать. Кто ихъ услышитъ, тому—смерть.

Такъ, рассказываютъ нѣкоторые, въ одинъ новогодній вечеръ, какой-то любопытный «господарь», желая услышать о чемъ будутъ говорить его вола, пошелъ на скотный дворъ и спрятался тамъ въ углу. Одинъ изъ воловъ, увидя его, сказалъ другому:

— Поѣшь, братъ, да отдохни хорошо,—послѣ завтра мы повеземъ своего хозяина на кладбище, и Богъ вѣсть, какъ намъ дальше будетъ житься!

Предсказаніе исполнилось: хозяинъ умеръ какъ разъ въ третій вечеръ новаго года, и, такъ какъ въ ту зиму былъ глубокой снѣгъ, а кладбище было далеко, вола должны были повезти его къ мѣсту упокоенія.

Въ новогодній вечеръ, думаютъ молдаване, раскрывается небо, и это видятъ только люди, угодившіе Богу своею жизнью. Есть люди, утверждающіе, что видѣли это. Такіе говорятъ, что въ этотъ моментъ очень красиво и на небѣ и на землѣ. «Раскрытіе неба» совершается во мгновение ока, какъ если бы кто-нибудь открылъ книгу и сейчасъ же закрылъ ее. Когда же раскрывается небо, тогда тамъ показывается сначала что-то очень голубое, потомъ багрово-красное, настолько ослѣпительное, что нельзя смотрѣть: и кто это увидитъ, пусть попроситъ въ тотъ мигъ чего желаетъ отъ Бога,—все ему дано будетъ.

Подъ новый годъ, предъ отходомъ ко сну, на ночь кладутъ на окно стаканъ съ водою, наполненный до краевъ, бьютъ двѣ-

надцать поклоновъ и ложатся. Если на другой день утромъ находятъ стаканъ настолько полнымъ, что стекаетъ вода по краямъ, то весь годъ будетъ счастливъ, а если воды въ стаканъ убыло, тогда будутъ и неудачи. Замѣтимъ: вода у молдаванъ всегда является эмблемой счастья.

Иногда берутъ нѣсколько стаканчиковъ по числу домашнихъ, наливаютъ въ нихъ одинаковое количество неначатой воды и ставятъ ихъ на столикъ подъ образами. На другой день измѣряютъ количество воды въ каждомъ стаканчикѣ, и гдѣ будетъ больше, тому повезетъ въ году, у кого меньше, того будутъ преслѣдовать неудачи.

Матери, гадая о счастьѣ сыновей передъ сномъ, берутъ нѣсколько луковичныхъ скорлупъ по числу сыновей, слегка посыпаютъ ихъ солью и кладутъ на окно, въ чьей кожицѣ на другой день окажется больше воды, тотъ будетъ счастливѣе всѣхъ въ году.

Такъ же гадаютъ о своей судьбѣ и дѣвушки.

Гадаютъ еще на ложкахъ, на кусочкахъ дерева и т. п. Интересенъ такой родъ гаданья: роютъ небольшія ямки въ землѣ, зажигаютъ надъ ними деревянные палочки и, если пепель отпадетъ въ ямку, то это предвѣщаетъ скорую смерть; если же рядомъ съ ямкой—то смерть придетъ не скоро. Тутъ,— какъ мы видимъ, полный красоты символъ.

Остановимся съ большей подробностью на главныхъ моментахъ молдавскаго времяпрепровожденія подъ Новый годъ.

Прежде всего о новогоднихъ колядахъ. Эти коляды имѣютъ особенное значеніе, совсѣмъ не то, что рождественскія.

Новогоднее колядованіе и по внѣшней обстановкѣ, и по внутреннему содержанию колядъ отмѣчено исключительно земледѣльческимъ, хлѣбопашескимъ колоритомъ и, какъ позволяетъ намъ заключить предыдущее, находится въ полномъ соотвѣтствіи съ общимъ характеромъ молдавскаго празднованія Нового года. Молдавскій народъ, изстари занимающійся земледѣніемъ, ожидаетъ отъ Нового года прежде всего урожая хлѣбовъ, и это вполне отражается на его встрѣчѣ Нового года. Юное поколѣ-

ніе будущихъ земледѣльцевъ встрѣчаетъ его съ большой торжественностью—со звономъ колокольчиковъ, хлопаньемъ бичей и колядами. Звонъ колокольчиковъ, хлопанье бичей и т. п. это атрибуты помпы торжественности. Важно не это, а самое колядованье. Взятое въ отрѣшеніи отъ своихъ атрибутовъ торжественности, молдавское колядованіе подѣ Новый годъ символизируетъ, вѣрнѣе изображаетъ *оранье* или паханье земли («*арату*»). Коляды не поются, какъ рождественскія, а читаются наизусть скороговоркой—по нѣсколько стиховъ сряду. Содержаніе колядъ составляетъ описаніе подвиговъ «бади Василя» «старшаго брата Василя» (св. Василя—патрона праздника Нового года и, вслѣдствіе этого, покровителя земледѣлія). Декламируетъ стихи коляды обыкновенно одинъ; остальные его слушаютъ ожидая, пока онъ, закончивъ стихъ, выкрикнетъ: «*ши май мынаци, быицъѣ!*» („Ну—тека, братцы, погоняйте!), на что остальные отвѣчаютъ хоромъ: «*гэй, гэй!*» *) Отъ восклицанія «гэй!» новогоднее колядованье называется у молдаванъ «*гъиту ку плугу*» („понуканье съ плугомъ»). «Понукающіе» вооружены длинными палками, которыя и изображаютъ изъ себя плугъ. Во время декламированія стиховъ коляды одинъ изъ спутниковъ колядующаго звонитъ въ тактъ колокольчикомъ, другіе водятъ «плугомъ» по землѣ—представляя этимъ паханье и отъ времени до времени хлопаютъ плетями. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бессарабіи колядованіе сопровождается ревомъ упомянутаго выше «бугая» *)

«Плугъ»—не всегда простая длинная палка или шесть. Чаще всего это палка съ двумя рогами («*ку доу коарни*») для большаго сходства съ настоящимъ плугомъ. Рога, обыкновенно украшающіяся національнымъ молдавскимъ—василькомъ, сухой стебелекъ, который привязывается къ нимъ красной или зеленой ленточкой. Къ рогамъ же иногда привязывается и колокольчикъ.

«Бугай»—это пустой боченокъ или кановка, обтянутая сверху дубленой овечьей шкурой; чрезъ шкуру проходитъ мокрая

*) Понуканіе воловъ при паханіи.

Когда то «бугай» былъ распространенъ повсемѣстно. Теперь этотъ древній характерный обычай постепенно исчезаетъ.

прядь конскаго волоса, которую тянуть то одной то рукой, то другою. При этомъ она издаетъ звукъ, отдаленно напоминающій ревъ быка или «бугая», откуда и названіе этого инструмента. Осюда «а ымбла жу бугаю» (ходить съ бугаемъ) по молдавски значить собственно колядовать подъ Новый годъ.

Плети, которыми хлопаютъ при колядованіи приготавливаются изъ конопли, кончики же ихъ шелковые, чтобы плеть хлопала звучнѣе и слышна была дальше. Значеніе каждой изъ принадлежностей колядованія ясно. «Плугъ»—соотвѣтствуетъ плугу и сохѣ, «бугай»—означаетъ ревъ пашущаго быка, крики «гъй!»—его понуканье, плети, пожалуй, —«физическое воздѣйствіе», которымъ попуканіе сопровождается.

Въ цѣломъ—картина паханія.

Если мы обратимся къ содержанію колядъ «плуга», то изъ религіозныхъ элементовъ встрѣтимъ тутъ развѣ лишь имя св. Василя, да и то не вездѣ. Въ цѣломъ—это «исторія кусочка хлѣба», героемъ который является въ сущности не св. Василій, а молдаванинъ-землепашецъ. Потому колядующіе и обращаются къ св. Василю съ фамиллярнымъ народно-молдавскимъ «бадя» (старшій братъ): они видятъ въ немъ такого же земледѣльца, какъ и ихъ отцы и братья. Новогодняя коляда представляетъ собою подробный рассказъ о томъ, какъ «бадя Васыли» или всякій другой «бадя» на его мѣстѣ оралъ землю плугомъ съ двѣнадцатю волами, какъ засѣвалъ поле пшеницей, какъ косилъ или жалъ хлѣбъ, молотилъ его и др.

Начинается обыкновенно обращеніемъ къ воламъ, когда и ихъ хотятъ остановить: «А-го-га-го!», послѣ чего и идетъ рассказъ, по мѣстамъ очень художественный. Кончается пожеланіемъ здравія и счастья хозяевамъ на многія лѣта.

Новогодняя коляда существуетъ въ большомъ количествѣ вариантовъ, но основное ея содержаніе никогда не мѣняется. Варианты же подчасъ довольно любопытны.

Наиболѣе распространенный типъ новогодней коляды звучитъ по-молдавски слѣдующимъ образомъ.

... «Го... га—го!

Ходиницй, боерй, ходиницй.
Ши ди ной ничй ну грижицй
К-афаръ с-о ынсънинат
Мындри стели о лунинат
Ый кяр варъ, примъваръ,
Ын кымп плугурили аръ
Ын лунг ши ын курмезуш
Ку борона бороне,
Грыу мындру къ ынскика,
Грыу ди варъ, пън ын саръ-
О датъ Домну съ ръсаръ.
Ши май ындемнацй, бъицъй!
— Гъй, гъй!

С-о скулат бадя Васыли
Ынтр-о жой ди диминяцъ
Ын граждь къ о-нтрат
Он кал к-о ыншелат
Пи дынсу с-о арункат
Ла кымп о алергат
Трйй скичи о луат
Ын палми ла-о фрекат,
Ын бузы ла-у суфлат,
Ла жупынясь пи масъ ли-о дат:
— Мъй фимей, мъй невасть,
Пыня ноастръ ар съ пръпъдяскъ.
— Тачй, бърбати, блъстъмати.
Къ ничй тыргу ну-й дипарти
Ни-ом дучи ла тырг ла Кишинъу
Ш-ом кумпъра:
Ноу окъ ди шер,
Ноу ди оцъл
Ш-он да ла Антон цыгану,
Кари бати гини ку чокану—
Съ ни факъ доуспречи съчерели

Ку мърункъ ди флоричели
Съ дъм пи ла непоцй ши непоцъли
Съ ли ши драгъ а съчера ку ели
Май ындемнацй, бъицъй!

— Гъй, гъй!

Дар чей бабъ бътрынъ
Фъръ ничи он динти н гуръ
Ди чи вынту абуре,
Е май тари сы сыле
Грыу ла пъмынт кулка
Ши фъче клъй,
Дин клъй одобъй,
Дин одобй шуръ мари
Пън ла фъцаря чей дь-арамъ
Ши май мынацй, бъицъй!

— Гъй, гъй!

Апой о скос бадя Васыли
Ноуспречи епи
Ди ноуспречи анй стерпи
Ку нърили кръпати,
Кокитили ку сырмъ легати
Унди кълка, балта съка,
Броаска фъче: «ока-ка!»
Ку кокитили тріера
Ку ботурили ынторче,
Ку нърили вынтура,
Ку урекили ымпле
Ку гурили ын сак бъга—
Ши май ындемнацй, бъицъй!

— Гъй, гъй!

Ш-о май скос бадя Васыли
Доуспречи кары мокънешти
Ш-о плекат ла моаръ ла Костештй
Дар тикълоаса ди моаръ,
Кындъ о възут атытя каръ,

Карыли скурцынд,
Боій дин греу суфлынд,
Къръушіі дин гичи плесниндъ—
О пус коада пи скинари
Ш-о порнит пи валя мари
Ши май ындемнаці, бѣицѣй!
— Гѣй, гѣй!

Да морарю, мештер мари
Ку люлеуа-н динці,
Ку окій пѣинжиниці
О сѣрит он оу
Ш-о фѣкут моара дин ноу.
Ш-о фѣкут чок-бок
Ш-о дат моара ла лок
Ш-о ашезат-о пе мѣсѣли.
И-о датъ уна-н кыпыцынѣ
Й-о дат уна-н шели
Ш-о курс дин-тр-нса фѣинѣ.
Да ну курже фѣинѣ,
Да курже аур ши мѣргѣритарѣ
Ын касыли дуневоастрѣ, боері марі
Ши май ындемнаці, бѣиці!
— Гѣй, гѣй!

Ной ам ура, ам май тот ура,
Дар ні-й фрикѣ к-ом ынсѣра
Даци-ни кыте-он бѣнишор,
Сѣ ни луѣм кыте-он гичишор.
Сѣ батим иштѣ боишорі
Сѣ маргѣ май тѣришор.
Кѣ шедѣ лей-паралей,
Ку гурили кѣскати,
Сѣ ни апучи ди ла спати-
Я май тражиці, копкіі!
Гѣй, гѣй!

Ам май ура, ам май тот ура

Да ні--й кѣ ом ынсѣра,
Кѣ ну сынтеи ди-аколе!
Да дин мунці ынтуникошй,
Сѣ фицй, боерй, сѣнытошй!
Сара сфынтулуй Васыли
Сѣ вы фйи тот ди бини
Ку дар ши ку букурйи,
Ди акумѣ пын ын вечйи».
Ши май мынацй быцѣй—
Гѣй, гѣй!

Вѣ переводѣ:

—Го—га—го!

Отдыхайте, бояре, *) отдыхайте,
О насъ не помышляйте,
На дворѣ ужъ прояснилось,
Дивныя звѣзды засіяли,
Настоящая весна, лѣто.
На поляхъ ужъ плуги пашугъ
Вдоль и поперекъ—
Боронами боронятъ,
Дивная заколосилась пшеница,
Пшеница лѣтняя
Даль Богъ, зошла кѣ вечеру,
Ну-те ка, гоните, ребята!
— Гѣй, гѣй!

Проснулся однажды старшй братецъ Василй
Вѣ четвергъ рано поутру,
Пошелъ на конюшню,
Осѣдлалъ коня,
Вскочилъ на него,
Поскакалъ на поле,
Взялъ три колоса,
Растверъ между ладонями,
Подулъ на нихъ губами,

---

*) Хозяева дома.

Положилъ на столъ предъ госпожей хозяйкой.

— Ну жена, молодка моя, хлѣбъ нашъ, видишь, пропадаетъ. —

— За молчи ты, мужъ негодный,
Городъ вѣдь недалеко,
Поѣдемъ въ городъ, Кишиневъ и купимъ
Девять окъ желѣза,
Девять стали,
Дадимъ Антону кузнецу,
Который работаетъ (бьетъ) хорошо **молоткомъ**,
Чтобъ онъ сдѣлалъ двѣнадцать серпиковъ
Съ цвѣтами на рукояткѣ,
Дадимъ племянничкамъ и племянницамъ,
Чтобы имъ было пріятно жать ими.
Ну-те ка, гоните, ребята—

— Гъй, гъй!

Но та старая, беззубая баба,
Чѣмъ больше вѣтеръ вѣялъ,
Она все больше старалась,
Пшеницу къ землѣ клонила,
Въ копны, кучи складывала,
Изъ копнъ скирды дѣлала—
Вплоть до мѣднаго молотильнаго тока
Ну-те ка, старайтесь же, ребята!

— Гъй, гъй!

Потомъ вывелъ старшій братецъ Василій
Девятнадцать кобылъ,
У которыхъ девятнадцать лѣтъ не было жеребцовъ,
Съ раздвоенными ноздрями,
Съ перевязанными проволокой копытами,
Куда онѣ ступали,
Тамъ лужи высыхали,
Лягушки «ква — ква» кричали.
Копытами онѣ «гармановали» (молотили)
Мордами переворачивали (пшеницу)

Ушами наполняли,
Ртомъ въ мѣшки ссыпали
Ну-те ка, ребята!

Гъй, гъй!

И вывезъ «бадя» Василій
Двѣнадцать моканскихъ (трансильванскихъ) **возовъ**.
И отправился на мельницу въ Костешты.
Но негодная мельница,
Завидѣвъ столько возовъ, —
Возы скрипѣли,
Волю тяжело дышали,
Возницы плетями хлопали —
Положила хвостъ на спину
И побѣжала по широкой долинь, —
Ну-те ка, братцы, не отставайте,
— Гъй, гъй!

А мельникъ, большой мастеръ
Съ трубкой во рту
Съ осоловѣлыми глазами,
Выпилъ одно яйцо
И въ мигъ построилъ новую мельницу
Ударилъ молоткомъ «чок-бокъ»
И поставилъ мельницу на мѣсто.
Ударилъ разъ въ бока
И посадилъ ее на зубы.
Ударилъ разъ въ голову —
И стала сыпаться мука..
Но сыпалась не мука,
Сыпалось золото, жемчугъ
Въ ваши дома, великіе бояре!
Ну те ка, ребята---

—Гъй, гъй!

Мы бы все славили и славили,
Да какъ бы намъ не опоздать....
Дайте намъ монетку

Купимъ себѣ по плеточкѣ,
Будемъ ударять этихъ воликовъ,
Чтобы они быстрѣе двигались,
Вѣдь на дорогѣ у насъ львы-львовичи
Съ раскрытыми пастьями,
Ждутъ, чтобы схватить насъ за плечи
Ну, тяните-ка, дѣтки

—Гъй, гъй!

Мы бы все славили да славили,
Да какъ бы намъ не огоздать
Мы вѣдь не отсюда,
А изъ темныхъ горъ.—
Будьте, бояре, здоровы.
Вечерь Святого Василія
Да будетъ вамъ съ дарами и радостью
Отнынѣ и до вѣка!
Ну-ка, дѣтки—

Гъй, гъй!

Кромѣ бытовыхъ элементовъ, въ этой колядѣ мы не встрѣчаемъ ничего. Бытовая же обрисовка въ большинствѣ случаевъ очень ярка—нѣсколькими мазками народное творчество рисуетъ цѣлый образъ или даже картину («бадя Васыли», мельникъ, картина совѣта съ женой, стоянье воевъ у мельницы).

Не во всѣхъ колядахъ схвачены всѣ моменты исторіи кусочка хлѣба. Въ приведенной, на примѣръ, какъ мы замѣтили нѣтъ начальнаго момента—паханія. Въ другомъ вариантѣ, тоже очень распространенномъ, этотъ моментъ рисуется такъ:

Га-го-га-го, колкій ши фрацй!!
Стоцй пуцын ши ну мынацй,—
Лынъ бой в-альтурацй
Ши кувунту нь-аскултацй:
С-о-скулат май ан
Бъдика Троян
Ш-о ынкъликат
Пи-он кал ынвъцат

Ку нуми ди Граур,
Ку шеуа ди аур,
Ку фрыу ди мѣтасъ,
Кыт жица ди гроасъ,
Ши-н скърї ет с-о рыдикат
Пишти кымпурї с-о апукат
Ка с-алягъ он лок курат
Ди арат ши сѣмѣнат
Ши курыни с-о уйтат
Кымпу нетед ди арат
Ын лунгуш ши-н курмезуш
С-о апукат ынтр-ожой
К-он плуг. ку дой спречи бой
Бой, боурей,
Ын фрунти цынцѣцѣй—
Мынацї, копкїй—
Гѣй, гѣй!

Зыуа тоатъ о лукрат,
Браздѣ нягрѣ о рѣстурнат,
Ши им бразди-о сѣмѣнат,
Грыу мырунт ши грыр ди варѣ,
Деи Домнул сѣ рѣсарѣ!
Мынацї, бѣецї—

Гѣй, гѣй!

Ши кыт лукру о сфыршит,
Яка, фрати, с-о стырнит
Он вынт мари пи пѣмынт
Ши плой мулти дуп вынт
Пѣмынту о рѣкорит
Ши сѣ мынца о-нколцѣт—
Мынацї, копкїй—

Гѣй, гѣй!—

Го-га-го, дѣтки и братцы,
Подождите, воловъ не гоните
Около нихъ становитесь,

Слова моего послушайте:
 Въ прошломъ году всталъ
 Старшій братъ Траянъ
 И осѣдлалъ ученаго коня
 По имени Грача
 Съ золотымъ сѣдломъ
 Съ шиковой уздой,
 Въ толщину лозы.
 Поднялся на лѣстницу,
 На поля посмотрѣлъ,
 Чтобы выбрать чистое мѣсто
 Для оранья и сѣянья
 И вскорѣ началъ
 Гладкое поле орать
 Вдоль и поперекъ
 Началъ въ одинъ четвергъ
 Съ двѣнадцатю волами,
 Волами—воликами,
 Съ пятнышками на лбахъ
 Погоняйте, дѣтки!—

— Гъй, гъй!

Весь день онъ работалъ,
 Черную борозду на полъ опрокинулъ
 Между бороздами посѣялъ,
 Мелкую пшеницу и лѣтнюю пшеницу,—
 Дай Богъ, чтобъ она вышла.
 Погоняйте, ребята

— Гъй, гъй!

Не успѣлъ дѣла окончить,
 Вотъ вдругъ подулъ великій вѣтеръ,
 За вѣтромъ—много дождей,
 Земля оросилась
 И сѣмя дало ростки.
 Погоняйте дѣтки!

— Гъй, гъй!»

Передъ нами картина паханья, за которымъ слѣдуетъ сѣянье. Обильные дожди—символь урожая, плодородія. Тоже очень выпуклая обрисовка земледѣльческаго быта. Но тутъ мы найдемъ и кое-что религіозное не христіанское, а языческое. Въ самомъ началѣ коляды намъ бросалось въ глаза исчезновеніе «бади Василя» и его замѣну бадикой Трояномъ». Это римскіе отзвуки обожествленія императоровъ. Троянъ, давшій начало восточному, дунайскому романству, молдованамъ особенно памятенъ—и его имя постоянно повторяется ихъ легендами, преданьями и повѣрьями *) Даже млечный путь, какъ извѣстно для молдаванина — «дорога Трояна («каля луй Троян»). Попалъ онъ и въ новогоднюю колявку, какъ личность, воплощающая въ себѣ сверхъестественную, не человѣческую силу земледѣльца, какъ молдавскій Микула Селяниновичъ. Появленіе его въ новогодней колядѣ является, впрочемъ случайнымъ. Тутъ онъ обычно рѣдкій гость. Въ данномъ мѣстѣ, надо думать, мы имѣемъ дѣло просто съ замѣной имени, такъ какъ къ Траяну здѣсь переходитъ роль, которая всегда и вездѣ приписывалась «бадѣ Васылю» (св. Василю). Можно указать еще римскій пережитокъ. Не только въ этой, а во всѣхъ вообще колядахъ «бадя Васыли» (здѣсь—«бѣдика Троянъ») встаетъ рано утромъ въ четвергъ. Четвергъ (жой), день, очень чтимый молдаванами, потому что у римлянъ онъ былъ посвященъ Юпитеру. Въ молдавскихъ дневныхъ празднованіяхъ четвергъ выдѣляется изъ ряда остальныхъ дней. Въ такой же особенной роли встрѣчаемъ его и въ новогодней колядѣ «Двѣнадцать воловъ»—такой же постоянный моментъ коляднаго разсказа о паханьи «бади Василя», какъ и четвергъ. Это, безъ сомнѣнія, указаніе на двѣнадцать мѣсяцевъ года также болѣе и менѣе древняго происхожденія.

Молдавскія коляды новаго года—это тѣ же русскія былины. Ихъ герой—народъ, богатырь—земледѣлецъ въ своемъ хлѣбопашскомъ быту. Вотъ почему тутъ все принимаетъ гигантскіе размѣры. Черезъ недѣлю—мѣсяць «ла луны, ла съптѣмынъ» пос-

---

*) Объясненіе, по нашему мнѣнію, совершенно неудачное. Ред.

лѣ посѣва «бадя Васи́ли» отпра́вляется по́смотреть хлѣба:

«Ла лунѣ, ла съптѣмыны
Ш-о ымплутѣ ку аур мына
Ши с-о дус ка съ вадѣ
Дий о дат Думнезеу роадѣ
Ши ди-й грыу рѣсърит
Ши ди-й скику аурит:
Ера-нскик ка врагѣя,
Ера-н пай ка трестѣя!—
Черезѣ недѣлю, черезѣ мѣсяцѣ
Онѣ взялѣ горстѣ золота въ руку
И пошелѣ по́смотреть
Далѣ ли ему Богѣ урожай,
И взошла ли пшеница
И золотитѣ ли колосѣ—
А колосѣя—съ воробѣя
Стебли толстѣе—съ тростикѣ.

Картина урожая въ кольцовскомѣ духѣ. Фантастическіе и гиперболическіе размѣры всего, что ее составляет, создаютъ ей народно-богатырскую, былинную перспективу. На фонѣ этой перспективы одинѣ за другимѣ возникаютъ гигантскія титаническія фигуры работающихъ людей, лошадей и воловъ.

Конѣ «бадики Трояна» въ данной колядѣ называется «нѣздрѣ-ванѣ»—т. е. необыкновеннымѣ, сверхъ-естественнымѣ:

Онѣ черенѣ, какѣ воронѣ, быстрѣ, какѣ огонь. Подковы у него серебрянныя:

«Троян юти с-о ынторс,
Ши дин граждѣ пи лок о скос
Онѣ алт кап, май нѣздрѣван,
Кум ый плѣчѣ луй Троян
Негру, ка корбу,
Юти ка фоку,
Ди нал принде локу,
Ку поткоави ди аржинт,
Чи сынтѣ спорничѣ ла фужит».—

Троянтъ быстро повернулся
И изъ конюшни тотчасъ вывелъ
Другую лошадь, еще чудеснѣе,—
Такую, какая нравилась Трояну:
          Черную, какъ воронъ,
          Быструю, какъ огонь,
Такъ, что ей мѣста не хватаетъ
Съ серебрянными подковами
Для хорошаго бѣга.

На этомъ конѣ Траянъ поскакалъ въ Тигину (Бендеры)
за серпами для жнецовъ и изъ своей семьи. Жатва совершалась
со сказочной проворностью и быстротой:

«Ій ку стынга апука
Ши ку дряпта съчера,
Ши пин ла ыннаинта
Ди пърѣ, къ ыннота
Алцй ын урма лор-лега
Снопурй нанти адуна,
Ши кяѣй мындри рыдика,
Чи ла соари сы уска—
«Они лѣвой рукой хватали,
Правою—жали
И по нивѣ впередъ шли,
Словно плавали
Другіе за ними вязали
Высокіе снопы собирали,
Большія (красивыя) копны воздвигали
Что на солнцѣ высыхали»

Интересно далѣе въ этой колядѣ отправленіе возовъ съ
мельницы:

«Ши дупъ чи о гѣтит.
Карыли о порнит,
Карыли скурце,
Галбиній курже,
Домну газдъ ын кушмъ ый пуне,

Ын бузунарь ый изге,
Акасъ сы порне».
«И когда приготовили (муку)
Возы тронулись (домой)
Возы скрипѣли.
Червонцы съ нихъ сыпались.
Господинъ хозяинъ ихъ въ шапку клалъ.
Въ карманы бросалъ»,
Домой отправлялся.

Безгранично уваженіе молдаванина-земледѣльца къ новому хлѣбу, къ новой мукѣ. Для него это тѣ же, червонцы, основа чедовѣческаго благосостоянія.

Изъ новой муки хозяйка, супруга «бади Василя» испекла калачъ, красивый, какъ лицо Христа:

«Ши-о фѣкут он колѣчел
Ди-а драгу сы кацй ла ел
Колак мындру ши фрумос
Ка ши фраца луй Христос
Пентру плугарй ди фолос»
«И приготовила колачикъ—
Смотрѣть любо на него
Дивный красивый калачъ,
Какъ лицо Христа».

Въ этомъ калачѣ концентрируются плоды трудовой для землепашца поры лѣтней страды: Отъ него кормятся всѣ «плугари», все село: Хозяйки, супруга бади Василя» ломаетъ испеченный калачъ и всѣмъ раздаетъ по кусочку:

«Ши л-о рупт ын доу,
Ши ни-о датъ ши ноу
Ши л-о рупт ын трій,
Ш о дат ши луй Андрій
Ши л о рупт ын патру
Ш о дат ла тот сату
Л-о рупт ынтр-о ми
Ши нй-о дат ши ній—

«(Она) разломила его на двое
И дала и намъ,
Разломила на три части
И дала и Андрею,
Разломила на четыре—
Дала всему селу,
Разломила на тысячу (частей)
И дала и мнѣ».

Это обычно послѣдній, заключительный моментъ молдавскихъ новогоднихъ колядъ въ ихъ полномъ видѣ.

По окончаніи коляды, дѣти подходятъ гурьбой къ дверямъ въ ожиданіи подарковъ, которые имъ полагается за колядованіе. Эти подарки состоятъ изъ калачиковъ, орѣхъ, яблокъ, грушъ, мелкихъ монетъ и т. п. Позднѣе, когда совершенно стемнѣетъ, ходятъ съ колядками взрослые парни. Послѣдній обычай теперь, впрочемъ, выводится. Парни обыкновенно сначала ходили съ поздравленіемъ къ священнику, носили ему въ подарокъ гуся или индюка и, получивъ отъ него денежное вознагражденіе и разрѣшеніе колядовать, колядовали сначала у него, а потомъ отправлялись и по дворамъ деревенскихъ хозяевъ, начиная съ самыхъ именитыхъ и зажиточныхъ. За коляды парнямъ полагались только деньги, которые собиралъ выборный изъ ихъ среды казначей. На собранное устраивалась новогодняя пирушка. Обычай сталъ въ послѣднее время выводиться, потому что эта пирушка нерѣдко сопровождалась выходками неблагопристойнаго характера, сопровождаемыми нарушеніемъ общественной тишины и потребовшими вмѣшательства полиціи и священниковъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ селахъ существовалъ непохвальный обычай похищать гуся, презентуемаго священнику, у кого-нибудь изъ болѣе состоятельныхъ поселянъ.

Для ребятишекъ молдованъ—новогоднее колядованіе, подобно рождественскому,—рѣдкое торжество, которое рисуется имъ въ самыхъ обольстительныхъ краскахъ. Задолго до этого вождельнаго времени они начинаютъ разучивать свои колядки

группами въ 3-4 человекъ, забравшись въ какую нибудь скирду сѣна или соломы на молдавскомъ «гарманѣ»- гуннѣ.

Изъ другихъ особенно интересныхъ молдавскихъ традицій подѣ Новый годъ нельзя обойти вниманіемъ календаря примѣтъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ А. Матвѣевичъ.

Воскъ для Епархіального Свѣчного Завода.

Политическія осложненія, переживаемыя нашимъ государствомъ уже второй годъ въ связи съ войной, сдѣлали затруднительной доставку воска изъ заграницы для нуждъ нашихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Имѣвшіеся запасы воска на заводахъ ненадолго могутъ служить на покрытіе текущей потребности въ церковныхъ свѣчахъ, и въ то же время доставать воскъ на мѣстѣ въ странѣ особенно въ большихъ партіяхъ становится задачей, трудно достижимой. Создавшееся положеніе живо, какъ обыкновенно бываетъ, использовано въ своихъ личныхъ выгодахъ скупщиками воска, которые стараются высокую цѣну на воскъ поднять еще болѣе. Снабженіе свѣчныхъ заводовъ воскомъ, такимъ образомъ, все болѣе и болѣе осложняется.

На недостатокъ заграничнаго воска своевременно обращено вниманіе церковной власти, и приняты разныя мѣры къ обезпеченію епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ необходимымъ для нихъ количествомъ воска. Между другими предположеніями такого рода особаго вниманія и сочувствія заслуживаетъ проектъ о скупкѣ заводами въ каждой епархіи воска отъ мѣстныхъ пчеловодовъ.

Въ практикѣ и работахъ свѣчныхъ заводовъ, какъ то намъ ближе извѣстно о нашемъ заводѣ, покупка воска отъ мѣстныхъ пчеловодовъ въ значительной мѣрѣ упускалась изъ вида, все вниманіе обращалось на пріобрѣтѣніе большихъ партій заграничнаго воска преимущественно изъ Германіи. Едва ли можно сказать, чтобы въ тѣхъ странахъ пчеловодное хозяйство было распространено болѣе, чѣмъ у насъ. Выходило съ воскомъ то же, что и съ другимъ нашимъ сырьемъ. Скупщики по мело-

чамъ нашъ воскъ переправляли за границу въ опредѣленные пункты, гдѣ онъ вмѣстѣ съ воскомъ изъ другихъ краевъ обрабатывался въ большія партіи однороднаго товара, понятно, съ прибавленіемъ значительнаго процента постороннихъ примѣсей и въ такомъ видѣ возвращался на пополненіе крупныхъ заказовъ нашихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Какъ приходится заключать по нѣкоторымъ даннымъ, воскъ наравнѣ съ церковнымъ винограднымъ виномъ одинаково легко поддается сдабриванію и смѣшенію съ разными суррогатами и не легко въ то же время съ точностію опредѣлить степень и мѣру ихъ засоренности. Установившійся обычай пріобрѣтенія воска имѣетъ значительную давность болѣе двухъ десятилѣтій, но за то въ послѣдніе годы съ очевидностію выяснились невыгодные для цѣли результаты такого порядка. Заграничныя фирмы по доставкѣ воска произвольно поднимали цѣны на воскъ, епархіальные заводы должны были непроизводительно переплачивать сотни тысячъ рублей ежегодно, церкви отъ этого лишались части доходовъ отъ продажи свѣчей, при чемъ чистота воска въ свѣчахъ становилась все подъ большимъ и большимъ сомнѣніемъ. Не въ меньшей мѣрѣ страдало и пчеловодное хозяйство, особенно нашего простого крестьянина, водившаго пчель по старинѣ. Не имѣя обезпеченнаго сбыта для воска отъ своей пасѣки и въ добавокъ хорошаго воскового пресса, онъ обязанъ былъ сбывать воскъ въ видѣ вошины мелкимъ скупщикамъ, чаще всего евреямъ, по самымъ ничтожнымъ цѣнамъ. Пчеловодство, такимъ образомъ, угнеталось и должно было итти постепенно къ паденію.

Предположенныя церковной властію совѣщанія по снабженію воскомъ епархіальныхъ заводовъ, коопераціи пчеловодовъ, введенію пчеловодства въ курсъ начальныхъ церковныхъ школъ и другія мѣры, надо полагать, въ будущемъ приведутъ къ обезпеченію епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ нашимъ отечественнымъ воскомъ и въ то же время будутъ способствовать умноженію и развитію пчеловодства. При всемъ этомъ не мѣшало бы намъ принять свои посильныя мѣры въ томъ направленіи, чтобы во всякомъ приходѣ нашей епархіи можно было приступить къ скупкѣ всего воска отъ прихожанъ для нуждъ епархіальнаго свѣчного завода.—Надо прежде всего принять во вниманіе, что еврей-скупщики умудрились и нашъ мѣстный воскъ перемѣши-

вать съ церезиномъ и иными примѣсями, такъ что продаваемый а базарахъ воскъ имѣетъ большею частію только отдаленное сходство съ настоящимъ воскомъ. Отъ нихъ научились портить воскъ въ цѣляхъ наживы и наши деревенскіе пчеловоды. Чгобы обезпечить чистоту и неподдѣльность воска, остается единственное средство: слѣдуетъ установить пріемку воска отъ сельскихъ хозяевъ въ видѣ сотовъ сухихъ или тѣми же сотами, отжатыми (въ рукахъ) отъ меда или личинокъ-дѣтки въ комкахъ. Топленный воскъ можно принять только въ томъ случаѣ, когда въ его чистотѣ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Порядокъ покупки можетъ быть установленъ приблизительно въ такомъ видѣ. Управленіемъ свѣчного завода устанавливается опредѣленная цѣна на фунтъ вошины (сотовъ цѣлыхъ или комкомъ). По этой цѣнѣ священники съ церковнымъ старостой каждаго прихода могутъ скупать на церковныя средства весь воскъ у прихожанъ, водящихъ пчелъ. Каждая покупка вошины должна помѣчаться въ книгѣ расхода церковнаго Поступившій воскъ или вошина при покупке свѣчей для церкви сдается въ окружную или епархіальную свѣчную лавку, гдѣ за нихъ возвращаютъ деньги церкви и продажу помѣчаютъ въ церковной старостинской свѣчной книжкѣ на страницѣ съ отмѣтками покупокъ отъ церкви свѣчныхъ огарковъ. Въ свою очередь сдача вошины должна записываться по церковной книгѣ прихода подобно продажѣ церковныхъ огарковъ. Такимъ образомъ, отъ введенія указанной операціи по пріобрѣтенію воска прибавится въ документахъ епархіальной и окружныхъ свѣчныхъ лавокъ новая графа для отмѣтокъ количества купленной и сданной лавками вошины, а въ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ—новый отдѣлъ работъ по прессованію доставленной изъ свѣчныхъ лавокъ вошины для отдѣленія изъ нея чистаго и годнаго для выдѣлки церковной свѣчи воска. Послѣдняя работа совершенно приличествуетъ свѣчному заводу и вполне для него посильна, такъ какъ средства и обстановка для правильной постановки этого дѣла у епархіальнаго свѣчного завода всегда безъ сравненія могутъ превосходить соответствующую обстановку работъ по выдѣленію воска изъ вошины во всякомъ частномъ хозяйствѣ.

По самому скромному расчету, даже въ такомъ приходѣ,

удѣ пасѣкъ мало, все же можно скупить въ теченіе года вощиной около двухъ—трехъ пудовъ воска, если только своевременно скупить ее всю, а это даетъ до трехъ тысячъ пудовъ воска для нашего епархіального свѣчного завода и при томъ безусловно чистаго безъ малѣйшей примѣси и порчи. Указанное количество воска не бездѣлица, а составитъ около $\frac{1}{3}$ всего воска, потребнаго для завода въ теченіе года. Къ этому воску прибавится не одна сотня пудовъ огарочнаго воска отъ членовъ причтовъ въ епархіи, если только на огарки будетъ установлена правильная цѣна, сейчасъ же значительно высшую цѣну предлагаютъ за свѣчные огарки мелкіе скупщики—евреи и приобрѣтаютъ огарочный воскъ для своихъ оборотовъ. Могло бы принести нѣкоторую пользу, если бы позволено было въ свѣчныхъ лавкахъ обмѣнивать готовыя свѣчи на воскъ и вошину, считая стоимость свѣчей не выше, чѣмъ для церквей.

Приобрѣтеніе для нуждъ епархіального свѣчного завода воска на мѣстѣ въ епархіи слѣдуетъ признавать дѣломъ самымъ необходимымъ, даже больше—прямой обязанностію служащаго въ приходахъ духовенства. понятно, насколько оно для него доступно и возможно. Съ другой стороны, для самаго выполненія этого дѣла въ епархіи и приходахъ есть и средства и люди, остается только установить настоящимъ образомъ дѣло и приступить къ его выполненію. Общеепархіальному съѣзду духовенства съ благословенія нашего Епархіального Начальства было бы весьма кстати и благовременно обсудить чувствительный для нашихъ церквей вопросъ о снабженіи свѣчного завода чистымъ пчелинымъ воскомъ не только изъ иныхъ, дальнихъ мѣстъ, но изъ приходовъ епархіи.

Священникъ О. Б.

Освященіе храма на хуторѣ «Борисовна» 3 ок. Измаильскаго уѣзда.

(Страничка изъ моего дневника за сентябрь 1915 г.).

21 числа с. м. по дѣламъ школь ввѣреннаго мнѣ прихода, я отправился на лошадахъ въ г. Килію, а оттуда пароходомъ въ г. Измаиль, отстоящій отъ моего мѣстожителства въ 104 верстахъ.

Пароходъ «Болгарія» постоянно дѣлаетъ рейсы между городами: Рени, Измаилъ, Килии и пос. Вилковъ, и гораздо выгоднѣе часть этого пути проѣхать пароходомъ. Въ Измаилѣ справившись съ дѣлами и осмотрѣвши городскія церкви, я отправился въ монастырь. Обозрѣвали всѣ монастырскія постройки и три благоустроенныхъ храма бывшей знаменитой исторической крѣпости г. Измаила и, помолившись въ св. обители, вечеромъ, отправился на пристань Дунайскаго пароходства, для слѣдованія обратно въ г. Килию, гдѣ меня ждали лошади. Долго мнѣ пришлось на пристани ждать; пароходъ опоздалъ. Только въ 7 часовъ подошелъ пароходъ и начали выходить пассажиры; но мы ждали болѣе важныхъ путешественниковъ, чѣмъ обыкновенные пассажиры... Но вотъ и они! Одни выходили сами, опираясь на костыли и палки, другихъ выносили на рукахъ. Это были наши герои, защитники отечества, раненые воины, прибывшіе по назначенію властей въ разные лазареты г. г. Измаила и Килии. Первое слово привѣта этимъ славнымъ героямъ сказалъ священникъ св. Николаевской церкви г. Измаила о. Р. Бойченко, послѣ него выступилъ и пишущій эти строки и привѣтствовалъ изнуренныхъ страдальцевъ слѣдующими словами: «Дорогіе воины! Привѣтствую васъ и я съ прибытіемъ на родную Русскую землю; и у меня есть трое дѣтей, сражающихся на полѣ брани за вѣру, Царя и Отечество, и мнѣ извѣстны болѣзни и труды ваши, дорогіе братья! Терпите, братцы, и дастъ Богъ, поправитесь. Вся наша православная церковь ежедневно молится объ исцѣленіи вашихъ ранъ и за все христіанское воинство, я же, грѣшный іерей Божій, мысленно цѣлую ваши раны и привѣтствую васъ братскимъ поклономъ». И я поклонился имъ до земли. Больше говорить я не могъ. Спазмы сдавили горло и слезы замутили глаза; я поспѣшилъ въ каюту парохода, для слѣдованія въ г. Килию. Сидя въ каютѣ парохода «Болгарія» я погрузился въ печальныя думы о тяжелыхъ нынѣшнихъ временахъ, вспомнилъ Болгарію, Радославова, предателя своего народа и церкви Божіей тевтонамъ и уграмъ, вспомнилъ и объ о. Николаѣ Стойковѣ, въ миниатюрѣ похожемъ на Радославова продающемъ свою мать, родную ему Духовную Семинарію. Припомнилась мнѣ Русско-Турецкая война, которой я былъ свидѣтелемъ, имѣя много знакомыхъ, проливавшихъ кровь свою за свободу Болгаріи (1876—1878 г. г.).

О. Н. Стойковъ вообразилъ себя писателемъ вродѣ Гоголя, Горькаго или Помяловскаго, описывающаго бурсу давно прошедшихъ дней. На Горькаго онъ еще — кое чѣмъ похожъ въ своихъ писаніяхъ, но тому простительно его невѣжество, т. к. онъ въ семинаріи не воспитывался и богословскихъ наукъ не проходилъ; а выкормленнаго и воспитаннаго въ духовной семинаріи о. Стойкова можно только пожалѣть. Происходя изъ простаго болгарскаго семейства, онъ забылъ кому и чему онъ обязанъ своимъ воспитаніемъ и порочитъ свою мать, родную семинарію, давшую ему воспитаніе, научившую его уму—разуму.

Спасибо, великое спасибо Андрею Михайловичу за его подстрочныя замѣчанія, опровергшія бредни о. Стойкова (См. Киш. Еп. Вѣд. № 34—35 за 1915 г.), хотя я увѣренъ, что это его не образумитъ. Онъ хотя въ жидовскихъ газетахъ, а писать любитъ. Но Богъ съ нимъ и съ его товарищами—подражателями! Они намъ не примѣръ... Приѣхавъ домой и отдохнувъ немного, 25 числа вечеромъ, я отслужилъ въ своей церкви пришколъ всенощное бдѣніе, а 26 божественную литургію и въ 3 часа дня отправился на хуторъ Борисовку, гдѣ имѣло быть освященіе новаго храма, основаннаго въ 1913 году, о чемъ я уже упоминалъ въ № 42 К. Е. В. за 1913 г. Приѣхали на хуторъ заблаговременно—народа собралось нѣсколько тысячъ. Въ 6 часовъ вечера со славою проводили Владыку Діонисія изъ монастырскаго дома въ церковь. Всенощное бдѣніе совершалъ священникъ с. Борисовки. о. Николай Шефирца. Пѣлъ смѣшанный хоръ, состоящій изъ 24 человекъ подъ руководствомъ псаломщика св. Успенской церкви м. Татарбунаръ. г. Кристи. Пѣли прекрасно, но многое сокращалось. Пѣли такъ же немного и по-молдавски, но славянину, привыкшему къ славянскому, а особенно хоровому пѣнію, это пѣніе не можетъ понравиться.

27 числа въ 9 часовъ Преосвященный Діонисій, со многими священниками, совершилъ чинъ «Освященіе храма». Пѣвчіе пѣли дивно. Спасибо псаломщику Кристи! Онъ не посрамилъ своего хора, существующаго въ Татарбунарахъ еще со временъ незабвеннаго блаженной памяти о. Д. Левицкаго.

Божественную литургію совершалъ Преосвященный Владыка съ двумя протоіереями, тремя камилавочными священниками и 9 обыкновенными сельскими пастырями. Пишущій

эти строки много разъ бывалъ при Архіерейскихъ Богослуженіяхъ: въ г. г. Холмѣ, Кіевѣ Почаевѣ, Троице-Сергіевой Лаврѣ, Черниговѣ, Бѣлгородѣ, Москвѣ, и Петроградѣ, но самъ въ нихъ никогда не участвовалъ, а сегодня первый, а можетъ быть и послѣдній разъ, такъ какъ дни мои приближаются до престарѣнія, и я участвовалъ въ божественной литургіи, сослужа Владыкѣ. Послѣ литургіи былъ совершенъ внѣ храма молебенъ съ многолѣтіемъ Царствующему Дому, святѣйшему Сѣноду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Платону, Епископу Діонисію, воинству и всѣмъ православныхъ христіанамъ и вѣчная память воинамъ, положившимъ на полѣ брани животъ свой за вѣру, Царя и Отечество. И тѣмъ богослуженіе окончилось въ 12 ч. 30 минутъ пополудни.

Послѣ Богослуженія гостямъ, отъ братіи Измаильскаго монастыря, предложена была трапеза. Во время трапезы Преосвященнымъ было произнесено нѣсколько тостовъ: За Государя Императора, Государынь Императрицъ, Наслѣдника Цесаревича В. К. Алексѣя Николаевича, В. К. Николая Николаевича и весь Царствующій Домъ. Одинъ изъ священниковъ вспомнилъ и о Преосвященномъ *Неофитѣ*, какъ основателѣ этого монастыря—храма, но и только, а кажется и много больше можно было сказать объ этомъ добромъ архипастырѣ... Во время трапезы пѣли: «Боже Царя Храни» и много разъ многолѣтіе разныхъ композиторовъ. До окончанія трапезы, которая была не монашески обильна и разнообразна, я вышелъ изъ-за стола, чувствуя усталость и нервное возбужденіе отъ шума и суеты, царившихъ вокругъ меня, и пошелъ во дворъ посмотрѣть, что дѣлаетъ простой народъ. Тутъ я замѣтилъ много вина, пьющихъ и даже пьяныхъ рабочихъ, спорившихъ о какихъ то недочетахъ по постройкѣ храма и желавшихъ во что-бы то ни стало итти къ Владыкѣ съ жалобой. Зная ихъ лично, я легко уговорилъ ихъ и успокоилъ. Еще до начала Богослуженія я съ однимъ изъ протополовъ перекинулся нѣсколькими словами, гдѣ между прочимъ сказалъ, что на простой народъ сильно вліяетъ отчетливое чтеніе и благоговѣйное служеніе въ церкви, а въ особенности проповѣдь экспромтъ и т. д. между тѣмъ народъ теперь очень нуждается въ словахъ утѣшенія и ободренія со стороны пастыря. Для народа живая, задушевная пропо-

вѣдь важнѣе Богослуженія, которое простому народу не можетъ быть понятно во всей его полнотѣ; тѣмъ болѣе здѣсь, при такомъ стѣченіи народа, въ такомъ торжественномъ случаѣ какъ освященіе храма, почти на пустынномъ берегу возникшаго, гдѣ помѣстилось очень мало народа, а остальной, принужденъ былъ стоять во дворѣ, тутъ-то и нужна была проповѣдь, и не въ одномъ только мѣстѣ, а въ нѣсколькихъ, чтобы весь народъ могъ вынести душевную пользу и долго помнить освященіе монастырской церкви, гдѣ при Божіей помощи, со временемъ, можетъ быть настоящій монастырь, тихое пристанище для мятущагося міра. Таковъ мой старческой взглядъ на дѣло, которое, отчасти уже осуществилось у насъ на хуторѣ «Борисовка».

Священникъ І. Галушка.

Письмо въ редакцію

г-на секретаря Бессарабскаго Дамскаго Комитета помощи раненымъ, больнымъ и здоровымъ воинамъ Россійскаго Общества Краснаго Креста. Отъ 16 ноября 1915 г. за № 546.

Милостивый государь,

г-нъ редакторъ.

Прошу не отказать помѣстить въ ближайшемъ № Вашей уважаемой газеты сообщить о Высокой милости, которой осчастливленъ Бессарабскій Дамскій Комитетъ Краснаго Креста. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ТЕОДОРОВНА соизволила пожаловать Комитету для розыгрыша на ЛОТЕРЕИ-АЛЛЕГРИ 21-22 ноября сего года В А З У. Бессарабскій Губернаторъ препроводилъ Комитету копію телеграммы Секретаря ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ отъ 7 сего ноября слѣдующаго содержанія: «Милостивое соизволеніе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ на пожалованіе Дамскому Комитету Краснаго Креста В А З Ы послѣдовало. В А З А высылается. Секретарь ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Куломзинъ».

СПИСОКЪ

пожертвованій, поступившихъ въ періодъ времени съ 6 по 13 ноября для лотереи-аллегри, устраиваемой 21—22 ноября сего 1915 года въ залѣ Благороднаго собранія въ пользу Бессарабскаго Дамскаго Комитета Краснаго Креста и на содержаніе сиротъ убитыхъ воиновъ, прирѣваемыхъ въ пріютѣ благотворительнаго общества „Бессарабедь“.

Пожертвованія вещами поступили: отъ В. А. Артемьевой 4 предмета, магазина Шоръ и Розенфельдъ 16 пред., магазина Пашенко 5, Торговаго дома Елишъ Гальперинъ 30, К. В. Огановичъ 15, Ѳ. Х. Алачъ 2, магазина Спынулова 5, А. П. Сицинской 15, М. К. Шумская 3, В. И. Шептеличъ 2, Ш. С. Добрышъ 1, М. К. Разу 12, магазина Кара-Стойнова 9, К. И. Синадино 1, воспитанницъ пріюта Балыша 194, магазина Геера 20, магазина Авдоница 24, магазина Имаса 1, С. К. Тепляковой 1, В. Н. Гафенко 25, М. Д. Баркаревичъ собранные ею отъ разныхъ лицъ 50, №№ 10, г-жи Гутманъ 9, Тани Ольшевской 2, Ирочки Ольшевской 2, Ниночки Прекуль 1, №№ 10, А. Г. Прекуль 1, Пастора Э. Гутковича 4, собранные А. Г. Прекуль 22, В. А. Артемьевой 7, отъ Алеко и Марики Митьковыхъ 34, П. О. Огановичъ 20, Е. Н. Леонарь 3, г-жи Сохачевской 1, г-жи Колевой 4, ученицъ двухкласснаго училища 100, А. С. Левецкаго 1, С. Г. Смоленской 27, Е. Г. Гафенко 10, г-жи Колевой 1, А. Д. Писаржевской 1, складъ Гринфельда 12, Л. А. Главатинской 16, магазина Барбалатъ 1, С. В. Твердохлѣбовой 47, Тани, Оли и Жени Хршановскихъ 3, М. М. Ѳомовой 1, отъ ученицъ 2-го и 4-го клас. женской земской гимназіи 38, И. Э. Варзаръ 9, Н. Н. Гоната 19, отъ дѣтей Сырбъ 3, Е. Гандеръ 1, Б. Анека 3, №№ 2, Наты и Лиды Баркаревичъ 8, О. П. Слѣпушкиной 9, Смарагды Димитр. Крупенской 4. Всего 871, а съ преждепоступившими 1820.

Деньгами поступило отъ: В. И. Шептеличъ 2 рубля, И. О. Огановича 50 р., П. О. Митрофанова 10 руб., А. А. Хенкина 5 р., В. Кондакова 20 коп., И. Н. Кобіева 5 р., Е. К. Цанко-

Кильчикъ 7 р., П. О. Огановича 15 р., Софіи Димитр. Крупенской 22 руб., Смарагды Димитр. Крупенской, Экономии Манукбея 50 р., отъ учителей м ка Ганчештъ 35 р., отъ учителей 1 стана Кишиневскаго уѣзда 50 р. отъ учителей Ниспоренской волости 11 руб. 25 коп., отъ учителей 3-го стана Кишиневскаго уѣзда 45 руб. 20 коп., отъ Княгини Вяземской 100 руб., всего 432 р. 5 коп., а съ преждепоступившими 1117 руб. 55 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 годъ. Изданія годъ 31-й.
Старѣйшій и самый распростран. изъ русской сельско-хозяйств. прессы.
Подписной годъ считается съ 1 ноября 1915 г. по 1 ноября 1916 г.

СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ

Иллюстр. журналъ практическаго сельскаго хозяйства и домоводства.
Издатель П. П. Сойкинъ Редакторъ П. Н. Штейбергъ.

52 №№ ЖУРНАЛА, въ которыхъ будетъ **3.000** практически-полезн.-удобопонят. статей и отвѣтовъ по всѣмъ отраслямъ хозяйства. Въ числѣ номеровъ журн. «Сельскій Хозяинъ» въ 1916 году будутъ даны:

- 2 номера** русское сел.-хоз. семеноводство
- 2 номера** русскія сел.-хоз. машины и орудія
- 2 номера** лучшія породы скота и птицы
- 2 номера** ремесла, необходим. въ хозяйствѣ

12 книгъ **ХУТОРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО** съ многочисл. иллюстрац.
ежемесяч. журн.

Въ этихъ книгахъ будетъ помѣщено около 500 практич. статей

12 книгъ **Библиотика сельскаго хозяина** съ рис. и черт.

- 1) Разведеніе и хран. кормов. корнеплодовъ. *И. И. Витолина.*
- 2) Гуси, утки, разведеніе ихъ, уходъ, выгоднѣйшее кормленіе и откормъ, лучшія породы. *А. И. Осипова.*
- 3) Разведеніе лисицъ и лисьи фермы. *К. К. Анфилова.*
- 4) Хлѣбопекарн. и булочн. производства. *В. фонъ-Цуръ-Милень.*
- 5) Какъ съ выгодой хозяйничать на молоплодородн. земляхъ. *Н. К. Васильева.*
- 6) Торфъ, разработка его для топлива, удобренія и въ подстилку. *К. И. Дебу.*
- 7) Испытан. способы истребленія сорныхъ травъ на поляхъ. *Д. В. Θεодорова.*
- 8) Сушка картофеля въ небольш.

хозяйствахъ. *К. Ипиолитова*. 6) Какъ помогать животн. при родахъ и ухаживать за беремен. животными. *А. Л. Скоморохова*. 10) Закладка новаго плодоваго сада. *П. Н. Штейнберга*. 11) Выдѣлка овчинъ для шубъ и полушубковъ. *С. Кондратьева*. 12) Ядовитыя раст. на поляхъ и лугахъ и уничтож. ихъ *М. Орлова*.

5 ПОЛНЫХЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ РУКОВОДСТВЪ съ рис. и черт.

1. КОРМОВ. ТРАВЫ ДЛЯ ЗАСУШИВ. МѢСТНОСТЕЙ, ихъ воздѣльв. *Д. В. Θεодорова*
2. ПРОМЫШЛЕН. ОГОРОДНИЧЕСТВО НА СѢВЕРѢ. Съ мног. рис. Соч. *Н. И. Кичуновъ*.
3. ДОХОДНАЯ ПАСѢКА. Жизнь пчель и уходъ за ними. Практ. иллюстр. рук. *Н. А. Голубева*.
4. МОЛОТИЛКИ. Руков. къ выбору молотилокъ и уходу за ними. Съ мног. рис. *К. И. Дебу*.
5. ЛУГА И ПАСТБИЩА. Улучшеніе и уходъ за сѣнокосными угодьями; повышеніе доходности луговъ и пастбищъ. Старш. спеціал. при Департаментѣ Земледѣлія. *В. В. Зарецкаго*.

2 КАПИТАЛЬНЫХЪ СОЧИНЕНІЯ, НЕОБХОДИМЫХЪ, СОВРЕМ. ХОЗЯИНУ.

1. Русскія лекарственныя растенія. Въ 2 больш. томахъ: 1) Разведеніе и сборъ русск. лѣкарствен. растеній, 2) Сушка и храненіе ихъ; приготовленіе лекарственныхъ препаратовъ простѣйшими способами. Лечебн. экстракты, тинктуры, сиропы, воды и масла. Сост. *М. В. Рытовъ*.

2. Лошадь. Сел.-хоз. коневодство. Въ 2 больш. томахъ. Съ много. иллюстр. Все, что необходимо знать сельскому хозяину о лошади съ момента рожденія ея и до старости. Магистративетерин. наукъ *И. В. Алтухова*.

КАЛЕНДАРЬ „СЕЛЬСКАГО ХОЗЯИНА“ на 1916 г.

БЕЗПЛАТНО ОТВѢТЫ спеціалистъ ко всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журн., «Сельскій Хозяинъ» со всѣми приложеніями на годъ съ дост. и перес. по всей Россіи **7 РУБ.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 мая ост. 3 р.

Контора журнала: Петроградъ, Стремянная, № 12 соб. д.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла преподаватель духовной семинаріи, статскій совѣтникъ **Василій Курдиновскій**.

Печатать дозволяется. Кишиневъ 22 ноября 1915 года.
Наблюдающій за изданіемъ Киш. Еп. Вѣд.,
цензоръ и. ст. сов. **Андрей Пархомовичъ**.

Объявленія.

Къ свѣдѣнію Бессарабскаго духовенства.

Въ канцеляріи Кишиневской Духовной Консисти-
торіи **ПРОДАЮТСЯ** слѣдующія книги:

Сборникъ

дѣйствующихъ и руководственныхъ циркулярныхъ
указовъ, распоряженій и положеній

Кишиневскаго Епархіальнаго Начальства

съ 1867 по іюль 1914 года

съ добавленіемъ нѣкоторыхъ указовъ св. Синода,
выдержекъ изъ Свода Законовъ и распоряженій цен-
тральныхъ учрежденій.

Цѣна 2 руб. безъ пересылки.

Справочная книга ════════════════════

═══ **Кишиневской епархіи**

на 1915 годъ

Цѣна 2 руб. безъ пересылки.

Первый Петроградский Дамский Комитетъ

РОССИЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА
принимаетъ пожертвованія въ пользу под-
вѣдомственныхъ ему лечебныхъ учрежденій,

при чемъ на память о добромъ дѣлѣ

выдаетъ серебряные и золотые жетоны
указаннаго здѣсь образца.

Жетоны выдаются за единовременныя пожертво-
ванія: **серебряные**—не менѣе **10 руб.** и **золотые**
—не менѣе **100 руб.**

Пожертвованія слѣдуетъ направлять по слѣдующему адресу:

*Петроградъ, Воскресенская наб., 4 (черезъ 15-ое
п.-т. о.) Первому Петроградскому Дамскому
Комитету Краснаго Креста.*